

Из истории воинских захоронений Великой Отечественной войны на территории Опочецкого района

Великая Отечественная война оставила свой след не только в истории каждого района Псковской области, но и на их территории. Территория Псковщины была оккупирована немецкой армией уже в начале войны – в июле–августе 1941 года.

Опочецкий район (тогда Калининской области) уже в начале июля 1941 года оказался в зоне военных действий. Обороняли Опочку части 46-й танковой дивизии 21-го мехкорпуса. Перед войной она дислоцировалась в Опочке, но с началом войны была выдвинута в район Даугавпилса, откуда отступала в направлении Опочки. Под Опочкой части 21-го мехкорпуса несли потери и убитыми, и пропавшими без вести. Опочка была занята немецкими войсками 9 июля 1941 года. Война уходила на восток, оставляя после себя многочисленные могилы павших в боях.

На территории Опочецкого района военные действия, фактически, продолжались и в годы оккупации - на территории района действовали 2-я, 3-я, 5-я, 10-я Калининские и 4-я Ленинградская партизанские бригады. Против партизан оккупационные власти проводили карательные акции, в которых партизаны несли потери. В Опочецком районе в борьбе с захватчиками погибло 290 партизан («Книга Памяти Псковской области» т.1).

Оккупационный режим, установленный на захваченной немецко-фашистскими захватчиками территории, принес огромные бедствия – были стерты с лица земли десятки деревень, убиты тысячи мирных жителей. В Опочецком районе оккупантами были сожжены 52 деревни, расстреляно, сожжено более 300 мирных жителей («Книга Памяти Псковской области» т.1).

В июле 1944 года начались бои за освобождение Опочецкого района. В боях принимали участие части 2-го Прибалтийского фронта. При прорыве оборонительных линий противника «Пантера» и «Рейер» советские войска несли серьезные потери. Сотни воинских могил появились тогда на опочецкой земле.

Фактически, на территории Опочецкого района почти 3 года шли боевые действия разной интенсивности, в ходе которых появлялись сотни братских, индивидуальных могил, в которых покоились сотни павших в той войне бойцов Красной Армии, военнопленных, партизан, подпольщиков, мирных жителей.

В ходе военных действий появлялись разного рода захоронения. Это, в первую очередь, плановые захоронения, проводившиеся в соответствии с «Положением о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время». При плановых захоронениях, которыми занимались специальные команды, данные о погребении заносились в «Донесения о безвозвратных потерях», в «Книгу погребения» – с точным указанием места захоронения погибшего. Эти же требования относились к санитарным учреждениям – госпиталям, эвакуационным пунктам.

Плановые захоронения положено было сдавать по актам представителям местных органов власти или военным комиссариатам с указанием в актах фамилий погребенных. Места расположения могил обозначались на топографических картах, которые вместе с актами погребения должны были передаваться и в архивы.

По ряду причин, и объективных и субъективных, эти правила соблюдались не всегда и не везде. Особенно их трудно было соблюдать в период тяжелых оборонительных боев.

В 1942 году «Инструкцией по уборке бывших полей сражений», введенной Приказом НКО СССР от 04.04.1942 г., сбор, документирование и захоронение погибших воинов Красной Армии возлагалось на местные Советы. Все данные при этом должны быть занесены в книгу «Именной список трупов командиров и бойцов Красной Армии и гражданского населения, обнаруженных на полях сражений». В книге указывались: место и время проведения работ, населенный пункт, номер могилы, её точное расположение, количество и установленные данные захороненных. При перезахоронении в книгу заносили точное расположение места бывшей могилы, число перезахороненных, место новой могилы.

Книга должна была храниться, в первую очередь, в местных органах власти, которые обязывались проявлять заботливое отношение к могилам воинов, устанавливать на них опознавательные знаки с номерами могил.

Нагрузка на местные органы власти в только что освобожденных районах страны была велика, поэтому на каждом фронте и в каждой армии создавались специальные команды для захоронения погибших солдат и Красной Армии, и вермахта.

Кроме плановых захоронений существовали боевые захоронения, которые проводились однополчанами в перерывах между боями, а иногда и в боевой обстановке. Места под такие захоронения не отводились специально, погибших хоронили прямо на месте гибели, чаще всего без составления схем захоронений, без оформления какой-либо документации. Те из погибших, личности которых не были установлены, числились без вести пропавшими. Информация о боевых захоронениях крайне скудна, и, если есть, то в списках безвозвратных потерь воинских частей. Но эти списки зачастую составлялись спустя несколько месяцев после боев и не обладали полностью достоверной информацией. На территории Опочецкого района захоронения 1941 года – это, прежде всего боевые захоронения (с минимумом информации).

На местах боев создавались и санитарные захоронения – погибших воинов хоронили местные жители в целях соблюдения санитарно-гигиенических норм. Информация о таких захоронениях не документировалась, список погибших не составлялся. Большинство погребенных в них бойцов числились либо «без вести пропавшими», либо погребенными «без указания точного места захоронения». Основные сведения о таких захоронениях – воспоминания участников их создания или очевидцев.

На территории Опочецкого района, как и везде, где долгое время шли бои, оставались незахороненными останки бойцов, засыпанных в траншеях, землянках, дотах, в лесной местности и т.д.

Были на территории Опочецкого района и партизанские могилы. Партизанских могил сохранилось немного, т.к. в период оккупации афишировать подобные могилы было опасно. Известия о них практически невозможно найти в архивах. Они относились, как правило, к разряду боевых или санитарных захоронений, следовательно, сведения о них – только в воспоминаниях очевидцев.

После войны на территориях, где шли военные действия, воинские захоронения стали местом увековечения памяти героически погибших защитников Родины. Но многие захоронения оказались вдали от дорог, от населенных пунктов, поддержание их в должном состоянии оказывалось не под силу местным органам власти. Кроме этого в районах Великолукской области после освобождения вплоть до 1950-х годов велись работы по разминированию, да и восстановление хозяйства требовало подчас невероятных усилий. А в 1946 году тяжелое положение районов Великолукской области, освобожденных в конце войны, усугубилось еще и голодом.

18 февраля 1946 года СНК СССР принял постановление №405-1650 «О взятии на учет воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны». В нем военным отделам комитетов партии, местным Советам предписывалось до 1 июня 1946 года взять на учет, а к 1 августа 1947 года благоустроить все имеющиеся на подведомственной территории воинские захоронения.

Весной 1946 года во всех районах Великолукской области приступили к учету воинских захоронений. Великолукский обком ВКП (б) направил в районы постановление от 29.08.1946 года, в котором предлагалось рассмотреть различные варианты благоустройства воинских захоронений, в т.ч. их объединение, укрупнение, что, в свою очередь, предполагало перезахоронение.

Не все районы пошли по пути массового перенесения оставшихся после войны могил на новые места. Но в Опочецком районе много могил находилось вне населенных пунктов и это, отчасти, послужило поводом для переноса этих могил на воинские, гражданские кладбища в населенные пункты. Это называлось укрупнением воинских захоронений.

Работы по благоустройству в районах Великолукской области велись низкими темпами и в январе 1947 года в райкомы ВКП (б) были направлены дополнительные директивы. В директивах от районных властей требовалось разъяснить населению, что участие в работе по благоустройству могил есть «прямое выражение заботы о могилах их мужей, братьев, сестер, героически погибших за честь, свободу и независимость нашей Родины».

В каждом районе, в каждом сельсовете создавались комиссии «по благоустройству и переносу могил». В состав районных комиссий входили представители райкомов, райисполкомов, военкоматов, здравотделов. Аналогичным был состав комиссий в сельсоветах. В ходе работы комиссий фактически заново создавались книги учета захоронений и захороненных в них. Именно в это время начинается путаница в сведениях захоронений.

На 1946 год на территории Опочецкого района Великолукской области по отчетам военного отдела Опочецкого райкома ВКП (б) насчитывалось 735 воинских захоронений: 130 братских и 605 индивидуальных могил. Из них на

городских и сельских кладбищах располагались 26 братских и 35 индивидуальных воинских могил. Весной 1946 года в Опочке в городской сквер перенесли 60 могил воинов, был установлен временный памятник. Но в отчетах Опочецкого РК ВКП (б) не указывалось, откуда осуществлялся перенос этих 60 могил. Не ясно, были это индивидуальные или братские могилы. Тогда же «на удобное место» был перезахоронен гвардии подполковник Волков, в 1944 году «наспех захороненный на городском валу» (Волков числится в списке братской могилы на том же городском валу).

После проведения «благоустройства» захоронений на учете в Опочечком районе (по отчету Опочецкого РК ВКП (б)) осталось 280 воинских захоронений: 4 воинских кладбища, 136 братских и 140 индивидуальных могил. В отчетах говорилось о перенесении, объединении в братские могилы в населенных пунктах 89 различных захоронений. Но, в отчетных сводных таблицах Великолукского ОК ВКП (б) 1947 года цифра другая – в Опочечком районе насчитывалось 333 захоронения: 4 воинских кладбища, 148 братских и 181 индивидуальная могилы. Какие цифры соответствовали действительности – 280 или 333? Разница между ними существенная.

Результат работ по благоустройству захоронений в районе, как, впрочем, и везде, где проводилась подобная работа, оказался крайне низким, т.к. были определены нереально малые сроки, не было должной материальной поддержки местных органов власти. В итоге оказалось, что некоторые захоронения остались по-прежнему безымянными, многие из них оказались просто срыты, запаханы, разрушены или перенесены не полностью, но в отчетах числились перенесенными.

Среди заброшенных и разрушенных в к. 1940-х гг. захоронений должны были быть плановые, сведения о которых должны были храниться (а, может, где-то сохранились до сих пор) в местных органах власти, в военкоматах, в архивных документах воинских частей.

Перезахоронения, в силу ряда причин, часто проводились формально – переносились фамилии из старого захоронения на новое, «назначенное» к укрупнению. Останки погибших зачастую оставались на старом месте (иногда как раз их «открывают» поисковые отряды в наши дни). Но часто случалось, что и фамилии переносились не все, при передаче в новый орган власти утрачивались старые списки. Таким образом, уже тогда, в конце 1940-х гг., были утрачены десятки фамилий и в захоронениях Опочецкого района.

Практически до 1950-х во всех районах Великолукской области шло активное укрупнение и перенесение воинских могил. В 1970-80-х гг., к юбилейным датам, перенос захоронений продолжался, но не так интенсивно, как в 40-х годах.

Большой вклад в работу по выявлению имен погибших воинов, розыску незахороненных солдат вносят поисковые отряды. Обнаруженных на местах боев солдат перезахоранивают в наши дни на уже существующие захоронения или на вновь созданные.

Деятельность поисковых отрядов по перезахоронению обнаруженных останков солдат иногда приводит, к сожалению, к путанице в учете захоронений и захороненных. При обнаружении при поисковых работах первоначального

захоронения, возможно, утраченного в 1940-е годы, проводится перезахоронение. Число перезахороненных добавляется к уже существующим спискам, куда они заносятся как неизвестные, хотя, теоретически, их имена могли на 1940-ые гг. еще быть в списках прежнего захоронения, сведения о котором из-за его ликвидации тоже оказались утраченными. Таким образом, при учете число захороненных на территории района погибших воинов постоянно увеличивается, что может не соответствовать действительности.

Иногда при перезахоронении происходит следующее: боец внесен в список существующего захоронения (но, как выясняется, на самом деле он там не захоронен), его останки с медальоном находят поисковики (на месте гибели, на месте первоначального захоронения), перезахоранивают, но не туда, где он уже числится, а на другое захоронение, где его имя тоже заносят в список захоронения. Т.о., один человек числится дважды, но в разных местах.

Есть захоронения, где один и тот же человек в списке захоронения учтен два или три раза, только написание фамилий разное (отличие в 1-2 буквах).

На каждое воинское захоронение имеется список с именами захороненных, их краткие биографические сведения. В списках, дошедших до наших дней, очень много неточностей, ошибок. Это касается и фамилий, и дат рождения и гибели. В официальных списках, как правило, нет сведений, откуда проводилось перезахоронение.

Есть и другие примеры, когда боец числится по списку безвозвратных потерь воинской части, с указанием точного места захоронения на Псковщине, т.е. был похоронен в соответствии с требованиями организации воинских захоронений, а его фамилии нет ни в одном списке захоронений на территории области. Но при этом его однополчане, похороненные вместе с ним, могут значиться в современных списках захоронений. Таких примеров множество.

На 1993 год по данным «Книги памяти Псковской области» т.1 в Опочецком районе насчитывалось 19 воинских захоронений. Это братские и индивидуальные могилы. И еще две могилы – мирных граждан. В 21 захоронении числилось 2207 чел., из них известны имена 1511 человек (обобщенные данные). Имена 696 человек (а это и воины, и мирные жители, и партизаны), захороненных на территории Опочецкого района, не установлены. Но, если суммировать цифры из списков всех захоронений по Опочецкому району (данные «Книги Памяти Псковской области» т.1), то получится 2497 человек, захороненных на территории Опочецкого района, а не 2207, как в тексте. Какая цифра верна? А, может, ни та и не другая.

На начало 2000-х гг. по данным Облвоенкомата в Опочецком районе числилось 35 захоронений (братских и индивидуальных), в которых увековечено 3648 человек (из таблицы сведений о состоянии захоронений). Разница с цифрой по Книге Памяти (см. выше) – существенная.

Работы по благоустройству воинских захоронений в Псковской области идут до сих пор, поэтому необходимо раз и навсегда навести порядок в этом священном деле. Необходимо провести точный учет числа воинских захоронений в каждом районе, разграничить по статусу воинские захоронения и памятные знаки. Кроме этого следует выверить списки погибших на территории того или иного района, восстановить утраченные фамилии, насколько позволят

сохранившиеся документы. Такая возможность есть. Эту работу необходимо провести, не откладывая. Это наш священный долг перед павшими при защите Отечества.

Источники и литература:

-ГАНИПО, ф.5473.

-Книга Памяти Псковской области. т. 1. Псков.1993 г.

Таблица № 1. Количество воинских захоронений на территории Опочецкого района.

Октябрь 1946г. Отчет Опочецкого РК ВКП (б)	Март 1947 г Отчет Опочецкого РК ВКП (б)	Март 1947г. Сводная таблица Великолукского ОК ВКП (б)	1993г. Книга памяти Псковской области. т.1	2007г. Областной Военный Комиссариат Сводн. табл.
Всего – 735 (130 братских могил, 605 индивид.)	Всего – 280 (4 воинских кладбища, 136 братских могил, 140 индивид.)	Всего – 333 (4 воинских кладбища, 148 братских могил, 140 индивид.)	Всего - 21	Всего - 35

Таблица № 2.Сведения о воинских захоронениях Великой Отечественной войны на территории Опочецкого района.

Наименование воинского захоронения	Количество захороненных (по Кн. памяти Псковской области. т. 1). 1993 г.	Количество захороненных (по данным областного военкомата). 2007 г.
Г.Опочка, ул. Романенко	2	2
Г.Опочка, Советская пл.	51	51
Г.Опочка, городской вал	119	120
Г.Опочка, Троицкое кл.	159	161
Г.Опочка, Покровское кл.	6	6
Д.Макушино	166	183
Д.Васьково	219	219
Д. Горбово	176	176
Д. Высокое	88	91
Д. Заверняйка	64	58
Д. Аристово	80	80

Д. Звоны	133	133
Д. Лаптево	201	201
Д. Глубокое	105	119
Д. Емельянцево	133	107
Д. Матюшкино	76	76
Д. Болгатово	200	200
Д. Асташково	99	100
Д. Духново	130	133
Д. Кудка	-	Неизв. Мирн.жит
Д. Ровные Нивы	200 (мирн. жит.)	-
Варыгинское поле	100 (мирн. жит.)	-